

Л. ДУБРОВИНА

СОВЕТСКАЯ ШКОЛА И ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Советская литература для детей, развиваясь с Великого Октября, росла и развивалась как единственный законный наследник несокрушимых богатств народного творчества и русской классической литературы. Идеотипично продолжая эти славные традиции, она вместе с тем представляет собой качественно новое явление, отражающее новую, социалистическую действительность.

Преодолев болезни роста, наша детская литература стала самой передовой, самой ценной в мире литературой для детей, создала образы героев нашего времени, и в первую очередь — спасителей юных читателей, показала неразрывную связь между делами отцов и детей, единство целей старшего и юного поколений. Она прославила героя — детей юношей и девушек, которые мужественно и самоотверженно служат тому же делу, за которое сражались и боролись их отцы.

Поколения детей воспитаны на беспримерном примере созданного И. Остроумовым образа Навального. В сознание молодых читателей вошел незыблемый образ Гаврика Черноярского из повести В. Кафана «Белает наружу одинокий». С восхищением читают дети и подростки рассказ о делах комсомольцев, строителей новой жизни в трилогии В. Беликова «Старая крепость», горячо любят Бориса Горюнова из повести «Школья». А. Гайдара, наступившая из рассказов А. Фадеева «Метелица», с гордостью повторяют за С. Щаниным чудесные слова о Навалько Морозове:

Для смелых сердце примером.
Ровесников пионерам.
Он будет во все века.

Наследие патриотического «стимуровского движения» детей вдохновляло и вдохновляет созданных Аркадием Гайдаром образов Тимура.

Советская литература для детей запечатлела подвиги Зои и Шуры Космодемьянских, Олега Кошевого, Ульяны Громовой, Александра Матросова, Лизы Чайкиной, Гули Короленко, Володи Дубинина. Рядом с этими реальными героями в сознании юного читателя вошли и другие герои книг, созданные писателями как художественные образы, типичные для национальной действительности, — отважный Ваня Солдатов, Васек Трубачев и многие другие.

Книги, рассказывающие о них, учат молодое поколение быть достойным великой социалистической Родины, беззречно любить наш великий советский народ, наше мудрую партию, нашего великого отца и учителя — товарщика Сталина. Истории достоинства советской детской литературы.

Но было бы ошибкой не заметить ее отставания от всех возрастающих современных требований.

Ключом к решению многих задач дальнейшего развития советской детской литературы является проблема — школа и детская литература.

Эта проблема включает в себя научный подбор книг для чтения детей; освещение в книгах для детей жизни школы, комсомольской и пионерской организаций; принципы издания, комментирования и алюстрования классических произведений.

Разработка этих соображений эта тема постала тем сложнее, что многие из них до сих пор теоретически никак не решались, а если и ставились, то недостаточно ясно и далеко не всегда на научно-педагогической основе.

Советская школа — школа нового типа, самая передовая, самая прогрессивная школа в мире. Жизнь ее наполнена высоким содержанием, ее будням присуща полнота жизни. Успехи школы издавлены прежде всего на овладение учащимися основами наук, на подготовку учащихся к их будущей практической деятельности. Особая роль в решении этих задач принадлежит книге, обладающей огромной и неотразимой силой воздействия на детей. Книга должна расширять кругозор учащихся, углублять познание мира детьми, отвечать на волнующие их вопросы.

К сожалению, детские книги, хотя они в последние годы и создавались с известным ущербом содержания школьного обучения, однако не полностью отвечают требованиям школы.

Но каждому учебному предмету на вооружении школы должны быть достаточны и сопутствующие учебники, захватывающие ребят, увлекающие их. Однако до сих пор важнейшие темы истории СССР, например, в том числе и такие, как развалы 1905 года и Великая Октябрьская революция, почти не нашли отражения в художественной детской литературе. Нет еще книг, которые в увлекательной форме рассказывали бы нации темы истории о школе, словно бояться войти в класс, а войти в него, стараются как можно скорее покинуть.

Этому типичному недостатку сопутствует другой, но менее существенный. Лиши немногие писатели умеют, изобразив школьника, показать в нем будущего гражданина Советской страны.

Обездолены, с точки зрения возможностей впечатления, такие предметы впечатления как география, физика, химия, астрономия. Нет увлекательно написанных, доступных пониманию школьников биографий Тимирязева, Наргиза, Минчурин и других корифеев русской науки.

Научно-художественные книги для детей имеют огромное значение, они воспитывают материалистическое мировоззрение. Бесконечные «поиски» ребенка, который находит начиния с самого раннего возраста, требуют вполне реалистических ответов, которых получают мы с помощью языка и изображения, связывающего дела ребенка с делами всей страны, — пример хорошего дидактизма, художественного и увлекательного.

Но в многих книгах необходимый воспитывающий дидактизм несет характер сухой и формальной морализации. Книги о школе в коем случае не должны быть холодной и равнодушной иллюстрацией в дидактических положениях. Стroy книгу для детей на научно-педагогической основе, ни в коем случае нельзя превращать ее в изложенные педагогические правила.

Большое значение для детской литературы имеет опубликованная недавно в «Правде» статья «Продолжать отставание драматургии». Речь должна идти, разумеется, не о механическом перенесении всех положений этой статьи в детскую литературу, но многое из того, что в ней сказано, имеется в детской литературе прямо отображено.

В жизни дети еще сталкиваются с проявлениями мещанства, ограниченности, несправедливости, и литература для детей, призванная научить их разбираться в окружающем, не должна замаливать эти отрицательные явления действительности.

Борьба нового со старым проходит не беспорядком детей, и детская литература должна помочь им в этой борьбе.

Реальные конфликты существуют и в жизни школы. Есть и второгодники, есть факты нарушения дисциплины, в школу подчас проникают религиозные влияния и т. д. На все это детская литература не имеет права закрывать глаза.

Обслияет книгу, делает ее сухой и скучной то, что дети зачастую предстают, как положительные схемы, лишенные живых человеческих черт, без сучка и задоринки, что писатели не умеют, а редакторы боятся показать и детские шалости и игры, естественную детскую жизнь и инициативность.

Изображая детей, характером которых присущи недостатки, иной раз и очень серьезные, нельзя показывать их неподдающимися воспитанию, ибо поступить так, значило бы отказать от основных воспитательных задач.

Перед детскими писателями стоит не решенная еще задача — создать образ школьника, пионера и комсомольца, и при этом не превратить его в холмичную энциклопедию, не сделать его пай-мальчиком, создать правильный и обаятельный образ юного героя, который по праву завоевал бы любовь детского читателя, наряду с такими заслуженными героями, вдохновляющими и воспитывающими наших ребят, как Алексей Морозов в «Гориле», умный и страстный герой Б. Полевого, как Тимур в книге А. Гайдара.

Летские писатели раскрывают в своих книгах могучую силу коллектива, школьников Андрея Марецкого, герой книги молодого талантливого писателя И. Дико, и в глазах детей — герой той же книги, и в глазах детей-читателей заслуживает уважения лишь тогда, когда включается в общий труд. Позиция дружного коллектива приносит новость В. Осеевой «Васек Трубачев и его товарищи», «Алтайскую повесть» Л. Воронковой и многие другие. Идеи советского патриотизма и интерес-

национализма озаряют лучшие книги советских писателей.

Но изображение жизни советской школы до сих пор гримит многими недостатками. Главные из них — схематизм в показе школьной жизни, неумение передать многогранную работу школьного коллектива, воснести романтику овладения знаниями. Детские писатели, начиная говорить о школе, словно боятся войти в класс, а войти в него, стараются как можно скорее покинуть.

Этому типичному недостатку сопутствует другой, но менее существенный. Лиши немногие писатели умеют, изобразив школьника, показать в нем будущего гражданина Советской страны.

Большой писатель и большой педагог С. Маршак в своем стихотворении «Что такое год» ведет разговор «по душам» со школьником. Этот разговор задушевный, связывающий дела ребенка с делами всей страны, — пример хорошего дидактизма, художественного и увлекательного.

Позиция и романтика вдохновенной трудовой деятельности советских людей еще не изнесена в полной мере до юного читателя. Поне, необычайно, но характерное для трудовой деятельности советского человека еще не раскрыто в художественных произведениях.

В чем же тут дело? Почему до сих пор не созданы такие образы взрослых, которые служили бы для наших детей образцом, примером для подражания, мерило их подражания?

Причина заключается в том, что детские писатели недостаточно глубоко и активно изучают действительность, а особенно плохо знают трудовую жизнь советских людей. Этим мешает им полной мере открыть яркое и увлекательное в повседневных будничных делах.

Примером тому может служить повесть Б. Емельянова «Город в лесу», посвященная строительству завода. Основные герои про-случае нельзя превращать ее в изложенные педагогические правила.

Большое значение для детской литературы имеет опубликованная недавно в «Правде» статья «Продолжать отставание драматургии». Речь должна идти, разумеется, не о механическом перенесении всех положений этой статьи в детскую литературу, но многое из того, что в ней сказано, имеется в детской литературе прямо отображено.

В жизни дети еще сталкиваются с проявлениями мещанства, ограниченности, несправедливости, и литература для детей, призванная научить их разбираться в окружающем, не должна замаливать эти отрицательные явления действительности.

Борьба нового со старым проходит не беспорядком детей, и детская литература должна помочь им в этой борьбе.

Реальные конфликты существуют и в жизни школы. Есть и второгодники, есть факты нарушения дисциплины, в школу подчас проникают религиозные влияния и т. д. На все это детская литература не имеет права закрывать глаза.

Обслияет книгу, делает ее сухой и скучной то, что дети зачастую предстают, как положительные схемы, лишенные живых человеческих черт, без сучка и задоринки, что писатели не умеют, а редакторы боятся показать и детские шалости и игры, естественную детскую жизнь и инициативность.

Изображая детей, характером которых присущи недостатки, иной раз и очень серьезные, нельзя показывать их неподдающимися воспитанию, ибо поступить так, значило бы отказать от основных воспитательных задач.

Перед детскими писателями стоит не решенная еще задача — создать образ школьника, пионера и комсомольца, и при этом не превратить его в холмичную энциклопедию, не сделать его пай-мальчиком, создать правильный и обаятельный образ юного героя, который по праву завоевал бы любовь детского читателя, наряду с такими заслуженными героями, вдохновляющими и воспитывающими наших ребят, как Алексей Морозов в «Гориле», умный и страстный герой Б. Полевого, как Тимур в книге А. Гайдара.

Летские писатели раскрывают в своих книгах могучую силу коллектива, школьников Андрея Марецкого, герой книги молодого талантливого писателя И. Дико, и в глазах детей — герой той же книги, и в глазах детей-читателей заслуживает уважения лишь тогда, когда включается в общий труд. Позиция дружного коллектива приносит новость В. Осеевой «Васек Трубачев и его товарищи», «Алтайскую повесть» Л. Воронковой и многие другие. Идеи советского патриотизма и интерес-

национализма озаряют лучшие книги советских писателей.

В какой-то мере тема же недостатками грешит и книжка талантливой армянской поэтессы Сильвы Капутикан «В Москве».

О труде взрослых людей, о разнообразии и важности профессий рассказывают летом С. Барудина «Кто построил этот дом». В Литвинова «Кто живет в нашем доме», М. Большунова «У самого синего моря», Ф. Белкина «Наш колхоз». Эти книги отвечают за множество вопросов детей.

Наша советская детская литература выиграла немало сражений. Но ей еще предстоит быть участницей новых сражений за счастье молодого поколения, за коммунизм, за мир, за будущее человечества.

Этими высокими задачами воспитания нового человека, человека с большой буквой, человека стalinской эпохи определяются высокие требования к советской детской литературе.

Книги для маленьких — это не только научно-исследовательский сборник стихов о Ленине и Сталине.

Однако до сих пор еще нет детских книг, специально написанных нашими писателями для всяких возрастов партии. А о том, как ждут этих книг педагоги, и родители, и сами маленькие читатели, свидетельствует успехи писателей, и адрес отдельных писателей.

Нам кажется, что в детской литературе можно и должно смелее брать и решать острые политические темы нашей современности. Лучшие наши писатели просто и доходчиво умеют говорить с маленьким читателем о большом мире, не скрываючи, не фальшиво, понятно и правдиво.

Трудно поверить, что эти строки адресованы дошкольникам!

А вот стихи Ф. Белкина под названием «Дядя Иван»:

Дядя Иван идет по селу.

Дядя Иван несет мысу.

Он падок наружек, плакаты возьмет.

К колхозному клубу с нами пойдет.

Расскажет, как надо учиться и жить.

Как честно работать и верно дружить

Кто этот скучный, шагающий по селу дядя Иван? Учитель? Агроном? Культурник? Завод? Это остается загадкой. Но это не та загадка, которая могла бы увлечь маленького читателя, «Дядя Иван» не разбудит детской фантазии.

О труде нужно говорить не назидательно, а весело и свежо. Надо учить ребенка разводиться и удивляться творческому труду!

Последние годы дали ряд поэтических и прозаических произведений о детском саде, о семье: «Наш Андрей» Ю. Яковлевы, «Дети много у меня» Н. Гайдоновой, «Счастливый сад» В. Ленинковой, «Наш лет» Г. Григорьева, «Пряя светланка» С. Барудина, «Про нашу Наташу» Е. Стогарт.

Основным недостатком книг, посвященных воспитанию ребенка, является умозрительность и схематичность.

Отмечая несомненные достоинства книг И. Заблыти «Иана Родина», нельзя не указать на основные недостатки ее: оторванность от возраста, на который книга рассчитана, некоторая ее риторичность и

А. МУСАТОВ

ТЕМА ТРУДА

Кому не известны имя молодого ленинградского токаря Генриха Борткевича, мастера скоростного резания металла, или сибирского комсомольца Валерия Гаврюшева, мастера высоких урожаев, в восемнадцать лет ставшего Героем Социалистического Труда, именем трактористки Павлины Борисовны Константина Борисова и многих других прославленных героев труда. Жизни их дают замечательный материал для повестей, романов, поэм.

Но подобных книг, в сущности, нет в детской литературе.

Поэзия и романтика вдохновенной трудовой деятельности советских людей еще не изнесена в полной мере до юного читателя. Поне, необычайно, но характерное для трудовой деятельности советского человека еще не раскрыто в художественных произведениях.

Спору нет, надо рассказывать о пападорах, мамах-художницах, но, право, издано уже гора смелых массовых профессий: шахтерами, сталелитейщиками, железнодорожниками, хлеборобами, лесорубами. Нужно шире показывать наших рядовых со-ветских людей, указывая на жизни, воспитание и творчество их детей в трудовом духе.

Случайно узнавший об этом событии секретарь комсомольской организации Файзуллин «все себя от радости... восхликал: «Молодцы!.. Сейчас поеду в деревню, принесу всем комсомольцам и колхозникам. В этом деле мы должны поддержать хорошие начальники». Милые слова, но почему-то не приходит в голову, что урожай можно повысить при помощи передовой агротехники. Лишь один школьник Батыр склоняется до такой элементарной вещи, как... снегозадержание. Он рассказывает об этом пикнико-ватору, выходит в поле вместе с пикнико-ватором.

Аркадий КУЛЕШОВ

Песня моя...

Песня моя не взошла mein цветов...
Яне заметил, — янка Купала.
Как зрености время настало.
Ты уж прости, мой далекий потомок, мой брат,
Песню, что в юные годы
сурою звучала,
Песню, что слух не ласкала,
а била в набат.
Песня моя не взошла mein цветов...
мой наследник.
Время стремительно
нас подгоняет в пути.
Песня в колонне шагающей —
не из последних,
Песни у нас не пристало
в обозе итти.
Дал я ей пару сапог
и шинельную скатку,
Чтоб не отстала
и веку бы подстать.
Я не за славой
бросал ее в смертную схватку.
А для того,
чтоб людей из беды вызволять.
Разве могла она гнаться
за собственной славой.
Разве могла она
ласковой быть в те годы —
В каждой строке ее раной пылали кровавой
Села родные, дымящиеся города.
Знай, что я сам,
зашиб с обгорелой строкой,
был не однажды охвачен
жестоким огнем.
Я ведь не только
писал ее этой рукою.
Сам защищал ее в битве
солдатским штыком.
Знай, если мне бы
в те трудные дни приказали
С песнею вместе погибнуть,
спасая в бою —
Горы Валдайские,
волжские светлые дали.

Звезды Кремля, —
я бы умер за землю свою.
Вот почему, к очагу, возвратившись родному,
Радуюсь песне,
что выстояла в борьбе.
А еще больше радуюсь
счастью людскому.
Рад я, что жизнь мы добыли
себе и тебе.
Пусть моя песня
придет к тебе гостем желанным,
Но не цветком —
пехотинцем, спасавшим людей.
Ты ей прости
и глубокие шрамы и раны —
Знай, что им тоже
обязаны ты жизнью своей.

Авторизованный перевод с белорусского языка ХЕЛЕМСКОГО

Баллада о живой газете

В памятный день, когда миру Москва объявила, что в Стalingраде разбита фашистская сила, В лес к партизанам дошла из столицы газета... В ней напечатано было известие это. С ней агитаторы двинулись в снежные дали, Сердцем своим под рубахой, как стяг, согревали И проносили сквозь вьюгу, сквозь ветер суворый. Грело сердца им ее легкое слово.

Шла она лесом и полем, тропой незнакомой От полицаев скрывалась в санях, под соломой,

◆ ◆ ◆

Когда поют гимн коммунистов

Запел переполненный зал Интернационал...

Мы встали и вспомнили всех, Что гимн этот пели когда-то. Поели за себя и за тех, Кто смолил на стеною кашемата, Кто лежал на гранит мостовой Под градом синца и картечи.

— Вставай! — и вставали на бой Решительной нашей предтечи. И пели, хоть штыки им в упор, Хоть сердце на бражном прищепе, И стали бесстырь с тех пор, Как песни, которую пели.

И каждый, кто гимна слова Произносил, заточенный, Живет, как запев наш:
«Вставай, Проклятьем заклеймленный!»

Пусть умрет он, сотнями волт На ступе испепелены.

Но жизнь его в тысячах волх, А песни его — в миллионах...

Все громче она и сильней, Ей стены тесны уже стали. Они не вмещают людей, Появившихся сейчас в этом зале.

Как будто железо куют Горячее в недрах планеты, Как будто встают и поют, Назад породняк, континенты. Как будто друг к другу гостить Плынут они, с бурями спора, С Тайланом со всеми по пути Смысла насыщая и горе.

Единства могут волной Раздвинуты стены и своды...
Еставай же и песни свободы, Свой гимн, человечество, пой!

Авторизованный перевод с белорусского языка ХЕЛЕМСКОГО

И выходила из боя, из пекла живою, Жизнь приносила из пекла с собою. Не уселили за нею ищейки гестапо. Ночью глухой, при свече не застигли внезапно, Не изорвали в клочки ее злыми руками.. Буквы печатные стерлись от времени сами. В поле ее ухватила метель снеговая, Вырвав из чьей-то руки, унесла, завывала. Шрифт полустанчий начисто стерли снегинки, Но по газете спрашивать еще рано поминки.

Там, где исчезла она в полуумраке рассветном, Зимнее поле лежало разворотом газетным. Чащи лесов непокорных на белой странице Густо черпели колонками передовицы.

На разворот, словно праздничные сообщения, Вышли из чащ партизанские соединения.

И понесли по сугробам, по лыжному следу В смелых сердцах отпечатанную победу.

Слов незабываемых не стерла студеная замять — Губы горячие

их повторяли напамять.

Их и сейчас с благодарностью мир повторяет, Люди, спасенные нами, — газета живая.

Авторизованный перевод с белорусского языка ХЕЛЕМСКОГО

Совещание по детской литературе

Три дня в Московском доме пионеров, где проходило совещание по вопросам детской литературы, продолжались прения по докладам.

— В докладах, которые мы здесь заслушали, — сказал ответственный секретарь правления Союза советских писателей Украины Ю. Збанчаний, — нехватило критического разбора отдельных произведений детских авторов. Совсем мало говорилось о писателях, работающих в братских республиках.

А. Барто на конкретных примерах показала, как в творчестве молодых детских писателей, как в творчестве молодых детских писателей М. Сергеева, И. Белякова и некоторых других, сказывается боязнь говорить о том, «что такое плохо». Мало занимается детской поэзией наша критика.

А. Казанцов, обвиняя Союз писателей и издательства в невнимании к научно-фантастической литературе, однако, не разбрал недостатки большого количества неудачных книг этого рода.

Председатель секции по детской литературе СССР Бордатын говорил о том, что детские писатели недостаточно раскрывают романтику труда. К сожалению, тов. Бордатын ничего не сказал о том, как выполняет эти требования журнала «Знание — сила», редактором которого он сам является.

Молодой литовский писатель М. Случинский говорил о том, что в литовской детской литературе не всегда верно трактуется тема труда, писатели «взываются» на детей непомимо задачи, с которыми маленькие герои справляются быстрее и лучше взрослых. Тематика книг для самых маленьких ограничена стемами комнаты.

Азербайджанский писатель Мамед Рагим говорил о том, что еще мало написано хоросов книг о жизни республики.

К Чуковскому подсобно разбрал плохую редактуру книги А. Бабушкиной «История детской русской литературы» — единственного пока пособия по истории детской литературы. Председатель комиссии по детской литературе СССР СССР М. Прилежаева, отмечая увлечивающуюся активность детских писателей Москвы, говорила о плохой связи комиссии с писателями областей, краев и республик. Доказав, что животные и растения изменяются, переходя из одних форм в другие, Дарвин открыл естественные законы развития органического мира и попытался дать научно-материалистическое объяснение явлений живой природы.

Маркс указывал, что Дарвин своей работой нанес «смертельный удар «телесологии» в естественных науках...» Товарищ Сталин отнес Дарвина к смелым новаторам, не побоявшимся поднять руку на отжившие формы в науке.

За семьдесят лет, прошедших после смерти великого натуралиста, учение его претерпело большие изменения.

Истинными последователями дарвинизма были первоначальные естественно-исторические материалисты, и среди них в первую очередь — знаменитые русские ученики И. М. Сеченов, братья А. В. и В. О. Ковалевские, П. И. Мечников, К. А. Тимирязев, И. П. Навалов, И. В. Мичурин, В. Р. Вильямс.

По учению Дарвина не свободно от существенных недостатков, на которые указывали классики марксизма.

Диалектико-материалистическое учение подняло биологическую науку на новую ступень. Творчески подходя к положениям эволюционной теории Дарвина, советская мичуринская биология взяла из нее научно-материалистическое, прогрессивное содержание, развивала и обогащала его новейшими данными биологической науки и практики, а все несовершенное, ошибочное отбросила прочь. Благодаря работам К. А. Тимирязева, И. В. Мичурина, И. П. Навалова, В. Р. Вильямса, Т. Д. Лысенко дарвинизм из науки, преимущественно обывающей историю органического мира, превратился в науку, преобразующую живую природу. Этим советский творческий дарвинизм коренным образом отличается от учения Дарвина.

И. В. Мичурин исходил из того, что человек, изменяя условия жизни организма, может изменять организм, его породные качества и свойства. В этом величие Мичурина — основоположника нового направления в биологической науке.

Крупнейшим достижением мичуринской биологии являются работы академика Т. Д. Лысенко, прежде всего теория стадийного развития растений, позволяющая целенаправленно управлять растениями в больших производственных масштабах. Серьезный вклад в современную теорию эволюции представляет собой также учение Т. Д. Лысенко о виде и видообразовании.

Мичуринские методы широко применяются в сельском хозяйстве нашей страны и дают превосходные практические результаты в виде миллионов тонн дополнительного зерна, картофеля, хлопка, шерсти, мя-

са, молока. Так на деле служит людям дарвинизм, творчески развитый мичуринской биологией.

Современные вейманниты-морганиты

именующие себя неодарвинистами, на свой

кошмары «кошмары до гимназиста — анарищиста, от гимназиста до студента — социалистом, от студента до чиновника — либералом, от чиновника до пенсионера — консерватором. Так самоизнашается весь человек.

Сегодня существуют два совершенно различных подхода к дарвинизму, два в

корне противоположных направлений в биологии. Одно направление, творчески использующее дарвинизм, борющиеся за умножение материальных благ общества, за подчинение живой природы воле человека, за счастье и благосостояние людей. В эту сторону развивает дарвинизм советская мичуринская биология.

Сегодня существует другое, антидарвиновское, человеконенавистническое направление биологии в капиталистических странах. Так сделали ее вейманниты-морганиты. Их «дарвинизм» — фальшивый, изуродованный, глубоко враждебный

Дарвина и дарвинизму, превращающий из учения жизнестойкого в учение, несущее смерть и обнищание.

Неласковой в Дарвина оказалась его родина — Англия. Вспоминается мне посещение Дауна — местности, где скорее прожил Чарльз Дарвин. Священное место! И как болно и обидно было видеть, что экскурсанты тут бывают очень немногие, что никакой последовательской работы здесь нет и в помине, что в оранжереях, где проводил свои опыты Дарвин, царят запустение... Побывал я и в других дарвиновских местах, и всегда приходилось видеть безразличие, граничащее с неуважением к памяти великого человека. В Вестминстерском аббатстве, на могилах полководцев, лордов стоят роскошные памятники, окруженные оградой, а место погребения Дарвина обозначено слегка заметной серой плитой, которая сразу же исчезает из глаза.

Дарвина и дарвинизму, превращающему из учения жизнестойкого в учение, несущее смерть и обнищание.

Неласковой в Дарвина оказалась его родина — Англия. Вспоминается мне посещение Дауна — местности, где скорее прожил Чарльз Дарвин. Священное место! И как болно и обидно было видеть, что экскурсанты тут бывают очень немногие, что никакой последовательской работы здесь нет и в помине, что в оранжереях, где проводил свои опыты Дарвин, царят запустение... Побывал я и в других дарвиновских местах, и всегда приходилось видеть безразличие, граничащее с неуважением к памяти великого человека. В Вестминстерском аббатстве, на могилах полководцев, лордов стоят роскошные памятники, окруженные оградой, а место погребения Дарвина обозначено слегка заметной серой плитой, которая сразу же исчезает из глаза.

Дарвина и дарвинизму, превращающему из учения жизнестойкого в учение, несущее смерть и обнищание.

Неласковой в Дарвина оказалась его родина — Англия. Вспоминается мне посещение Дауна — местности, где скорее прожил Чарльз Дарвин. Священное место! И как болно и обидно было видеть, что экскурсанты тут бывают очень немногие, что никакой последовательской работы здесь нет и в помине, что в оранжереях, где проводил свои опыты Дарвин, царят запустение... Побывал я и в других дарвиновских местах, и всегда приходилось видеть безразличие, граничащее с неуважением к памяти великого человека. В Вестминстерском аббатстве, на могилах полководцев, лордов стоят роскошные памятники, окруженные оградой, а место погребения Дарвина обозначено слегка заметной серой плитой, которая сразу же исчезает из глаза.

Дарвина и дарвинизму, превращающему из учения жизнестойкого в учение, несущее смерть и обнищание.

Неласковой в Дарвина оказалась его родина — Англия. Вспоминается мне посещение Дауна — местности, где скорее прожил Чарльз Дарвин. Священное место! И как болно и обидно было видеть, что экскурсанты тут бывают очень немногие, что никакой последовательской работы здесь нет и в помине, что в оранжереях, где проводил свои опыты Дарвин, царят запустение... Побывал я и в других дарвиновских местах, и всегда приходилось видеть безразличие, граничащее с неуважением к памяти великого человека. В Вестминстерском аббатстве, на могилах полководцев, лордов стоят роскошные памятники, окруженные оградой, а место погребения Дарвина обозначено слегка заметной серой плитой, которая сразу же исчезает из глаза.

Дарвина и дарвинизму, превращающему из учения жизнестойкого в учение, несущее смерть и обнищание.

Неласковой в Дарвина оказалась его родина — Англия. Вспоминается мне посещение Дауна — местности, где скорее прожил Чарльз Дарвин. Священное место! И как болно и обидно было видеть, что экскурсанты тут бывают очень немногие, что никакой последовательской работы здесь нет и в помине, что в оранжереях, где проводил свои опыты Дарвин, царят запустение... Побывал я и в других дарвиновских местах, и всегда приходилось видеть безразличие, граничащее с неуважением к памяти великого человека. В Вестминстерском аббатстве, на могилах полководцев, лордов стоят роскошные памятники, окруженные оградой, а место погребения Дарвина обозначено слегка заметной серой плитой, которая сразу же исчезает из глаза.

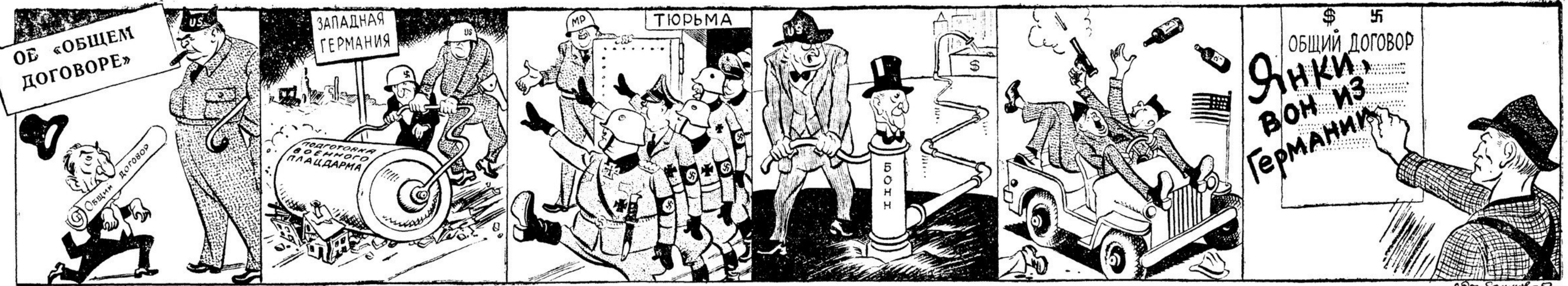
Дарвина и дарвинизму, превращающему из учения жизнестойкого в учение, несущее смерть и обнищание.

Неласковой в Дарвина оказалась его родина — Англия. Вспоминается мне посещение Дауна — местности, где скорее прожил Чарльз Дарвин. Священное место! И как болно и обидно было видеть, что экскурсанты тут бывают очень немногие, что никакой последовательской работы здесь нет и в помине, что в оранжереях, где проводил свои опыты Дарвин, царят запустение... Побывал я и в других дарвиновских местах, и всегда приходилось видеть безразличие, граничащее с неуважением к памяти великого человека. В Вестминстерском аббатстве, на могилах полководцев, лордов стоят роскошные памятники, окруженные оградой, а место погребения Дарвина обозначено слегка заметной серой плитой, которая сразу же исчезает из глаза.

Дарвина и дарвинизму, превращающему из учения жизнестойкого в учение, несущее смерть и обнищание.

Неласковой в Дарвина оказалась его родина — Англия. Вспоминается мне посещение Дауна — местности, где скорее прожил Чарльз Дарвин. Священное место! И как болно и обидно было видеть, что экскурсанты тут бывают очень немногие, что никакой последовательской работы здесь нет и в помине, что в оранжереях, где проводил свои опыты Дарвин, царят запустение... Побывал я и в других дарвиновских местах, и всегда приходилось видеть безразличие, граничащее с неуважением к памяти великого человека. В Вестминстерском аббатстве, на могилах полководцев, лордов стоят роскошные памятники, окруженные оградой, а место погребения Дарвина обозначено слегка заметной серой плитой, которая сразу же исчезает из глаза.

Дарвина и дарвинизму, превращающему из уч

Советско-немецкий договор.

Соглашение о войсках.

Соглашение о третийском трибунале.

Финансовое соглашение.

Соглашение о законах и интересах западных держав.

Общее отношение немецкого народа.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

«НЕ ОБМАНЕШЬ — НЕ ПРОДАШЬ»

ТОРГОВАЯ ПРАКТИКА АМЕРИКАНСКИХ БИЗНЕСМЕНОВ

В торговых кругах Японии в последнее время служит предметом обсуждения очередной возмутительный случай из «сомнительной практики» американских фирм.

Японцы, познакомившиеся со годами аме-риканской оккупации с самыми различными бесцеремонными действиями японцев, возмутились беспредельной наглостью трумановских дельцов. Случай, о котором идет речь, официальная пресса туманно именует «нарушением контракта», но в устных беседах японцы квалифицируют его, как жульничество и мошенничество.

Вот вкратце существо дела.

Три японские фирмы: «Тохо буссан», «Фукуока Сидзи» и «Кёба Коэси» подчи-сили в октябре прошлого года контракт с нью-йоркской фирмой «Транс-Америка индастриз» на поставку в Японию 6.500 тонн газетной бумаги общей стоимостью в 620 миллионов иен.

Бумага предназначалась для левия японских газет, в том числе для крупнейших газет «Асахи», «Майнити» и «Номи-тири». Контракт предусматривал поставку бумаги определенной спецификации, необходимой для типографского оборудования. Сделка была заключена на тех называемых условиях «сиф» с оплатой товара против отгрузочных документов через банк в Нью-Йорке. Этим положением и воспользовалась американская фирма для обмана своих покупателей. Она отправила японцам неизвестную для печатания газет бумагу, а в банк и покупателям предъявила ложные документы, указывая, что товар отгружен при полном соблюдении спецификации, предусмотренной контрактом.

Ни одного рулона полученной из Америки бумаги нельзя использовать: у всех у них разная ширина и вес. Многие рулоны настолько узки, что, как говорят японцы, пригодны лишь для изготовления туалетной бумаги.

Японские фирмы, получив в январе этого года первую партию бумаги, настоятельно просили американскую фирму пристановить присягу неизвестной производством. Но японцы не обратили на этот протест ни малейшего внимания. К концу февраля они уже поставили более половины запрещенной бумаги и журнальным путем получили за нее деньги.

Теперь американская бумага лежит на складах, и японцы не могут найти ей применения... Они обратились за помощью к генералу Риджуэру, но он не wollte разговаривать на эту тему.

Ранее такой метод торговли американцами называли экономической «помощью», а в последнее время именуют его экономическим «сотрудничеством»...

В. САМСОНОВ
ШАНХАЙ, апрель. (От нашего соб. корр.)

Растлители детских душ

Международная конференция в защиту детей, состоявшаяся в Бене, уделила большое внимание вопросу о пагубном воздействии американской бульварной литературы, гангстерских фильмов, печати и радио на моральное развитие детей. И это не случайно. Дети — будущее человечества. Они должны вырасти крепкими, здоровыми и образованными. Такова точка зрения всех тех, кому дорожит мир. Совсем иной участия готовят детям поджигатели войны. Им нужны «дикие молодые звери» гитлеровского образца — будущие гангстеры, солдаты.

Странцы американской печати пестрят следующими сообщениями. Четырнадцатилетний Франсис Варни из Миннесоты зарезал двенадцатилетнюю сестренку кухонным ножом; нью-йоркский школьник Джон Хилл, 15 лет, вырвал книжалом своего одноклассника для того, чтобы «наблюдать агонию смерти»; члены банды юных гангстеров из Сан-Франциско, вооруженные пулевыми и пистолетами, для упражнения, в стрельбе избрали живую мышь — тридцатилетнюю девочку...

И такие преступления ныне уже не сенсация — они стали обыденным явлением. Их количество из года в год неуклонно растет. Если в 1940 году американские дети и юноши, не достигшие 21 года, составляли всего 17,5 процента общего числа задержанных преступников, то в 1950 году уже почти тридцать процентов преступников, раскрытых полицией, совершили дети и юноши того же возраста.

Уголовные суды для малолетних — всегда их насчитывают в США три тысячи — не в состоянии справиться с возрастающим наплывом дел о преступлениях, совершаемых юными преступниками. Ежегодно в США предаются суду 275 тысяч детей и подростков. Американские юристы просто переполнены детьми. Как сообщает журнал «Ньюсик», марка города Атланта У. Хартфорд, объясняет не так давно, что в городских тюрьмах не хватает места для содержания всех детей-преступников и что необходимо как можно скорее заняться расширением существующих тюрем.

«Одной из преобладающих и наиболее тревожных тенденций поведения малолет-

них преступников, — пишут американские юристы Барнс и Титерс в своей работе «Новые горизонты в криминологии», — является их стремление объединяться в банды. Действительно, в распоряжении полицеского управления Нью-Йорка имеются данные о 1500 членах молодежных гангстерских банд. По другим данным, молодежные банды в одном лишь Бруклине — район Нью-Йорка — насчитывают три тысячи человек.

Преступниками дети не рождаются. Кто же вкладывает в их руки оружие? Кто приучает их к защите крови?

Полный контроль над всей системой идеологической обработки молодежи непосредственно осуществляют США ультрарелигиозные монополии. Растлением детей и юношества специально занимаются такие, например, организации, как созданный Национальной ассоциацией промышленников «комитет по сотрудничеству с учительством». Ассоциация промышленников полностью подчинила себе также организацию патрола «Найшиль эльюксин ассошиэйтс».

Для оказания влияния на систему школьного образования используется даже Американский легион — заплатившее себя антифашистским движением и кровавыми преступлениями объединение фашистских громил.

В сентябре 1951 года на ежегодном съезде легиона в штате Иллинойс обсуждался вопрос о роли школьного воспитания в холодной войне. В свою очередь, Торговая палата США систематически публикует материалы, посвященные «задачам» образования в духе проводимых Пентагоном мер «национальной обороны».

Реакционные ежемесячники, являющиеся рупором крупных промышленных корпораций, также посвящают вопросам «воспитания» немалое число статей. Например, поджигательский журнал «Кольерс» в среднем ежемесячно печатает по одной статье. От «Кольерса» не отстают «Сатерн ининг пост» и другие реакционные журналы.

Однако рекорд цинизма и откровенности призыва к насилию и убийствам, бесспорно, остается за иллюстрированными книжками «комикс». Тиражи этих книжек ра-

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Что такое „общий договор“

Читатель Ю. Ростиславлев (Москва) присыпал в редакцию «Литературной газеты» письмо, в котором пишет: «Читая газеты, я неоднократно встречал упоминание о проекте „общего“ договора между правительствами трех западных держав и правительство Западной Германии. Поскольку известно, что в советских предложении речь идет о заключении мирного договора с Германией, почему обвинять, с которыми мы вступили в войну? Германия, так говорится, вступила в войну с агрессией. Мы публикujemy ответ кандидата исторических наук д. Мельникова и художника Б. Ефимова на вопросы Ю. Ростиславлева.

Недавно господин Карло Шмид, один из ближайших сподвижников Шумахера, допустил во время пребывания в бонишском парламенте о «кадре» Западной Германии в «оборону западного мира» весьма «согласную» договору: он назвал «генеральный (общий) договор» — генеральским договором. Карло Шмид потом извинился перед «выскочившими из членов бундестага» за свою ошибку. Но, как говорят, слово не воробы, вылетят — не поймашь... Случайная договорка Карло Шмидя довольно метко охарактеризовала «общий договор», как договор, подготавливаемый генералами и служащими целям развязывания новой войны.

Решение о разработке «общего договора» между Соединенными Штатами, Великобританией и Францией, с одной стороны, и Западной Германией, с другой, было принято еще в сентябре 1951 года на сенаторском совещании министров иностранных дел трех западных держав в Вашингтоне. Как указывалось в коммюнике вашингтонского совещания, этот договор должен вступить в силу «вместе с соглашением о германском участии в западной обороне». Одновременно с соглашением о войсках отходит террорию Западной Германии в полное распоряжение иностранных войск. Все аэропорты, казармы, районы маневров переходят под воинский контроль западных держав.

В финансовом соглашении определен размер «предварительного взноса» Западной Германии в дело «обороны Запада» — 11,25 миллиарда марок в год. Резко выраженный кабальный характер носит соглашение «о законах и интересах западных держав»: в нем говорится, что все договоры, которые до сих пор были подписанны СССР и западными державами, сохраняют силу.

Наконец, в соглашении о третийском трибунале, создаваемом для решения «спорных вопросов», западные державы обеспечивают себе господствующее положение. В третийском трибунале входят по три представителя от Западной Германии, западных держав и от «нейтральных» государств. Следовательно, Западная Германия будет иметь в нем лишь $\frac{1}{3}$ голосов.

Таким образом, содержание «общего договора» прошло уже свыше четырех месяцев. Однако до сих пор еще продолжаются переговоры, имеющие целью окончательно определить кабальные условия этого договора. Но сообщению официального боннского агентства ДПА, инициаторы «общего договора» пытаются добиться утверждения его парламентами соответствующих стран до начала летних каникул. В мае этого года, по словам агентства, должна состояться церемония подписания «общего договора» в Париже между представителями западных держав и боннских властей привлечь к падающему «общему договору» министрами иностранных дел США, Англии и Франции и бонским канцлером Аденауэром.

Со времени параллаксирования «общего договора» прошло уже свыше четырех месяцев. Однако до сих пор еще продолжаются переговоры, имеющие целью окончательно определить кабальные условия этого договора. Но сообщению официального боннского агентства ДПА, инициаторы «общего договора» пытаются добиться утверждения его парламентами соответствующих стран до начала летних каникул. В мае этого года, по словам агентства, должна состояться церемония подписания «общего договора» в Париже между представителями западных держав и боннских властей привлечь к падающему «общему договору» министрами иностранных дел США, Англии и Франции и бонским канцлером Аденауэром.

Следовательно, Западная Германия будет иметь в нем лишь $\frac{1}{3}$ голосов.

Как известует из сообщения американского агентства Юнайтед Пресс, опубликованного в конце марта, «общий договор» состоит из пяти конвенций; это — собственно империалистические хищники, решают роль правительства призван заменить мирный договор с Германией. Американская газета «Нью-Йорк Таймс» недавно писала, что «общий договор» предстоит открыто признать, что во взаимоотношениях между империалистическими хищниками играющая роль играет сила — «бронированная кулак». Напомним о выступлении бывшего гитлеровского начальника генерального штаба Франца Гальдера на сессии фашистских генералов в начале 1951 года. Его выступление можно назвать программным, ибо оно раскрывает смыслы нынешней политики боннских империалистов. Гальдер заявил, что, планируя новую мировую войну, Соединенные Штаты возлагают особые надежды на немецкую военщину. Целью Соединенных Штатов, по его словам, является «неограниченное вооружение Западной Германии». Гальдер призвал приступавших на совещании генералов в первоначальной форме к соглашению с западными державами соглашаться на уступки, от которых потом можно будет отказаться.

Боннская клика идет на любое национальное унижение ради того, чтобы добиться основной своей цели — возродить агрессивный немецкий империализм. «Общий договор», являющийся новым актом предательства интересов германской нации, предоставляет широкие возможности восстановления немецкой фашистской армии. Неудивительно поэтому, что милиция остается под контролем иностраных империалистов; попрежнему будет окружена ими их вооруженными силами, перенесенными в «войска безопасности»; попрежнему будет управляться наемниками, превратившимися из «верховных комиссаров» в «послов». При всем этом правительство Аденауэра берет из себя обязанности создать регулярную армию.

Закрепляя кабальную зависимость Западной Германии от иностранных империалистических держав, «общий договор» предоставляет вместе с тем бонским милитаристам новые возможности в перевооружении страны и возрождении военной промышленности. Он призван полностью развязать руки немецким революционерам и соглашаться о третийском трибунале.

Соглашаясь на возрождение в Западной Германии революционных войск на главе с фашистско-гитлеровскими генералами, которые готовы ввернуть Европу в пучину третьей мировой войны, правительство

превратить Западную Германию в основную военную силу Уолл-стрита в Европе.

«Общий договор» официально санкционирует выпуск военной продукции в Западной Германии. И уже начались переговоры между западными державами о том, чтобы разрешить боннскому «рейху» производить оружие. По сообщениям иностранной печати, «общий договор» предусматривает также создание западногерманских военно-воздушных сил. Наконец, в нем говорится о значительном ускорении формирования вермахта, как главной силы «европейской армии». Следовательно, дается все для возрождения агрессивных сил германского империализма, который, опираясь на империалистическую поддержку, уже заявляет претензии на господство в Западной Европе.

Немецкие империалисты хорошо усвоили, что во взаимоотношениях между империалистическими хищниками решающую роль играет сила — «бронированная кулак».

Напомним о выступлении бывшего гитлеровского начальника генерального штаба Франца Гальдера на сессии фашистских генералов в начале 1951 года. Его выступление можно назвать программным, ибо оно раскрывает смыслы нынешней политики боннских империалистов. Гальдер заявил, что, планируя новую мировую войну, Соединенные Штаты возлагают особые надежды на немецкую военщину. Целью Соединенных Штатов, по его словам, является «неограниченное вооружение Западной Германии». Гальдер призвал приступавших на совещании генералов в первоначальной форме к соглашению с западными державами соглашаться на уступки, от которых потом можно будет отказаться.

Боннская клика идет на любое национальное унижение ради того, чтобы добиться основной своей цели — возродить агрессивный немецкий империализм.

«Общий договор», являющийся новым актом предательства интересов германской нации, предоставляет широкие возможности восстановления немецкой фашистской армии.

«Мы должны быть очень осторожны в отношении агрессии. Children must wait months, even years, for simple operations. Men and women with TB cannot bear children and suffer — perhaps die at home. —

**

Навязывая Западной Германии новый коалиционный статут, империалисты США, Англии и Франции имеют в виду окончательно оторвать западную часть страны от восточной, помешать воссоединению Германии и заключению с ней мирного договора.

Реакционная печать открыто признает, что «общий договор» с боннскими правительствами и империалистическими хищниками решает роль правительства призван заменить мирный договор с Германией. Американская газета «Нью-Йорк Таймс» недавно писала, что «общий договор», по существу, «будет играть роль мирного договора». Это же газета отметила, что «по духу» он будет соответствовать «договору для Японии». Весьма многозначительное сравнение! Следовательно, как и в Сан-Франциско, речь идет о сепаратном соглашении, цель которого — сепаратное соглашение, на основе которого — заключение мирного договора.

Заключение сенаторского «общего договора» призван завершить, по замыслу государственного секретаря США Ачесона, создание агрессивного псевдогосударства, в качестве базы для осуществления американских экспансиистических замыслов.

Этим империалистическим планом противостоит твердая воля демократических народов — добиться подлинного мирного урегулирования с Германией, отвечающего интересам народов всех стран. Советские предложения о мирном договоре с Германией, которые были сделаны в нотах Советского правительства от 10 марта и 9 апреля 1952 года, являются гарантами именно такого урегулирования. В советском проекте Основного мирного договора нашли свое выражение спиритуальные требования всех немецких патриотов об объединении страны на демократических началах, о восстановлении ее национального суверенитета и обеспечении ее экономического процвет